

БАРСКІЯ СЛЕЗЫ.

Приводимъ не безынтересную выдержку изъ отчета нижегородскаго общества охоты—по трогательности чувствъ и силѣ выраженія являющую нѣкоторое подобіе плача Ярославны на стѣнахъ Путивля.

«Переходя къ отчетности о дѣйствіяхъ общества по охотѣ на звѣря, прежде всего можемъ замѣтить, что псовой охоты, столь развитой въ Россіи въ прежнее время, нынѣ почти не существуетъ; слабые остатки ея, въ частныхъ случаяхъ (какой слогъ! Безподобно!), такъ незначительны, что не даютъ вѣрнаго понятія о возможности правильнаго ея строя (Боже, какой слогъ! Это даже не слогъ, а нѣчто больше, это благородный штиль, именно: штиль!) Нынѣшнія сборныя охоты представляютъ не болѣе, какъ жалкую пародію на то великолѣпіе выѣздовъ, которыми, впродолженіи осени, щеголяли еще наши отцы (Увы! Слезы навертываются у меня на глазахъ—не столько объ утраченныхъ отцахъ, конечно, сколько о великолѣпнн ихъ осѣнныхъ выѣздовъ). Исчезла и прелесть поэзіи!.. (Нѣтъ, не исчезла, не исчезла! Это составитель отчета говоритъ изъ скромности: если нѣтъ поэзіи на охотахъ, то она царитъ въ отчетѣ!) Гдѣ музыкальные переводы заливающейся стаи гончихъ? Гдѣ вихрь скакуна, уносящаго на себѣ пылаго наѣздника, во вслѣдъ за такимъ же вихремъ борзаго пса? Гдѣ, наконецъ, эта жизнь замирающаго страстью охотника, объ руку идущаго съ самою

природою??... (Да, да, объ руку съ природою! Хорошо сказано! Объ руку съ природою, сочетавая московскій классицизмъ съ реализмомъ первобытнаго состоянія понятій, добавилъ бы я). Все миновалось... и ничего подобнаго никто уже не увидитъ, не почувствуетъ болѣе!!...» (стр. 6).

Страшно! «за человѣка страшно мнѣ!» хотя припоминая вообще всю прелесть поэтическаго тона отчета и умиленно!

Далѣе, на стр. 8, мы читаемъ, что Общество стремится «ограничить произволь мѣстныхъ охотниковъ-поселянъ (лучше-бы: пейзажъ) свободно отправляющихся за прибыльной добычей, и разгоняющихъ въ лѣсныя пространства («въ лѣсныя пространства!») Сильно сказано! Благодарю!) пристающаго въ логову звѣря... «Какой нибудь молокососъ-либераль, конечно, въ состояніи замѣтить, что, другими словами, Общество стремится отбить у пейзажъ и безъ того скудный ихъ заработокъ, для того, чтобы доставить многимъ членамъ истинное удовольствіе» (стр. 5); но мало-ли что молокососы-либералы толкуютъ всего не переслушаешь!...

Обращаюсь съ торжественной всенародной слезницей ко всѣмъ извѣстнымъ и неизвѣстнымъ міру стихотворцамъ и композиторамъ: господа почтенные! Переложите, молю, отчетъ нижегородскаго Общества охоты въ стихи и положите сіи послѣдніе на музыку, которая-бы напоминала «отцамъ» и ихъ «дѣтямъ» музыкальные переводы заливающейся стаи гончихъ»....

Господинъ Всеволодъ Брестовскій! Господинъ Рубинштейнъ
Московскій! Не оставьте! явите божескую милость!...

Мордвинъ.